

Информативность публицистических текстов XVIII в. в журналах Н. И. Новикова

Елена Р. Корниенко ^{a, @, ID}

^a Северный государственный медицинский университет, 163000, Россия, г. Архангельск, пр. Троицкий, 51

@ er-kor@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-9451-3517>

Поступила в редакцию 08.04.2019. Принята к печати 02.08.2019.

Аннотация: В статье рассматривается стилистическая специфика текстов журналов 2-й половины XVIII в., издаваемых русским просветителем Н. И. Новиковым. Языковые и композиционные особенности выявляются в сопоставлении с современной стилевой моделью публицистики. Автором обозначены доминанты стиля анализируемых текстов: диалогичность, воспитательная функция, синтез педагогического и публицистического дискурсов. В исследовании акцент сделан на стилистическом своеобразии заголовков статей и особо отмечается, что специфика языка публицистики Н. И. Новикова детерминирована его языковой коммуникативной личностью, целевыми установками информирования читателя. Методом исследования в данной статье выступает анализ тематического, композиционного, фактологического, модального видов информативности публицистического текста. Семантико-стилистический анализ заголовков публицистических статей журналов позволил выделить сюжетные, номинативно-констатирующие, жанровые, пространственные, прецедентные, адресные заголовки, имеющие информативную функцию и проникающие границы. На базе анализа выразительных ресурсов текстов отмечена специфика их использования и типичность для идиостиля Н. И. Новикова. Скрепляющим композиционным элементом анализируемых текстов служит образ реального индивидуального автора, реализуемый в различных текстовых образах и актуализируемый в контексте создаваемого стилистического эффекта диалогичности. Областью применения результатов исследования являются персонология и история журналистики. Собранный языковой материал может быть применен в создании учебных пособий по стилистике и риторике.

Ключевые слова: дискурс, тропы, риторические фигуры, идиостиль, информативность, диалогичность, эксплицитность

Для цитирования: Корниенко Е. Р. Информативность публицистических текстов XVIII в. в журналах Н. И. Новикова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 811–820. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-811-820>

Введение

Произведения русского просветителя, журналиста, книгоиздателя 2-й половины XVIII в. Н. И. Новикова весьма обширны и характерны для той эпохи: культура, политика, мораль, философия. Указанная многоаспектность является стилевой константой публицистики вообще: «В публицистической литературе освещаются разнообразные вопросы, представляющие интерес для общества и являющиеся актуальными в определенный момент. К ним относятся идеологические, политические, экономические, философские, морально-этические вопросы культуры, искусства, повседневной жизни, производства и т. д.» [1, с. 12]. Особенности стилистики анализируемой публицистической литературы детерминируются принадлежащими ей социально-педагогическими функциями. Н. И. Новиков своими статьями демонстрирует социальную многоплановость

транслируемых идей Просвещения [2]. Тематическая информативность его текстов вербализируется посредством авторской организации и синергетического структурирования лексического поля текста и / или дискурса. Научную лингвистическую основу исследования составляют труды М. Я. Блоха [3], Ю. В. Головневой [4], Н. И. Клаузиной [5], И. С. Ленской [6] и др.

Задача нашего исследования заключается в выявлении специфики языка публицистики XVIII в. на материале изданий Н. И. Новикова, в сопоставлении с современной стилевой моделью, в определении констант стиля на новом оригинальном текстовом материале. Журнальное наследие Н. И. Новикова многожанрово. Спецификой языка можно считать жанровую рефлексю [7; 8], поскольку автор сам относит текст к той или иной группе: мы находим *предисловия, предуведомления, листы, письма* и др. Главной стилевой

константой публицистики признается конструктивный принцип – сочетание экспрессии и стандарта, конгломерат информативной и воздействующей функций. Исследование текстов позволяет выделить следующие типы информативности: тематическая, композиционная, фактологическая, модальная.

Методы и материалы

Методом исследования в настоящей работе выступает анализ тематического, композиционного, фактологического, модального видов информативности публицистического текста [9–15]. Предметом семантико-стилистического анализа определена диктема [16–20], рассматриваемая исследователем М. Ф. Шацкой как единица дискурса и текста [21, с. 180–181], не имеющая строгих синтаксических границ, структурно организованная вокруг информационного ядра – слова, словосочетания, краткой фразы. Посредством анализа выразительных ресурсов публицистических текстов рассматривается специфика их использования и типичность для идиостиля Н. И. Новикова.

Источником исследования являются изданные русским просветителем 2-й половины XVIII в. Н. И. Новиковым журналы «Трутень», «Живописец», «Кошелек», «Утренний свет», «Вечерняя заря», «Московское ежемесячное издание», «Прибавления к Московским ведомостям» и др. Материалом для данной работы послужила авторская картотека, содержащая более 500 диктем, извлеченных из публицистических текстов журналов¹.

Тематическая информативность: ключевые слова и деривационные гнезда

Под тематической информативностью мы понимаем способность публицистических текстов расширять границы представлений о том или ином вопросе. Тематическая группа, определяющая социальный вектор текста, формируется вокруг ключевого слова или деривационного гнезда [22; 23]. В качестве примера рассмотрим ключевые слова и деривационные гнезда дискурса Н. И. Новикова.

1. Тема человека как существа социального и физического репрезентируется лексическим полем, организованным вокруг имени существительного *человек* в его грамматических формах (ед. ч. *человек*, мн. ч. *человеки* и *люди*). Человек выступает как субъект (*из разумного человека переделяются в несмысленных обезьян*), как объект действий и эмоций (*любовь к человекам; рассмотрев человека физически, рассмотрим теперь его нравственно; если человек почтем за цель всего мира*), как элемент системы (*человек есть существо разумное и свободное*). Основным дериватом выступает прилагательное *человеческий*, получающее

мелиоративное значение даже в нейтральных диктемах (*высокое человеческое достояние; человеческий разум по своей природе может преуспевать и приводить в совершенство свои способности*). Человек служит объектом классификации, которую автор производит с помощью синтагматических средств. Наиболее типичным является атрибутивное словосочетание или полупредикативное сочетание: *молодой человек; разумный человек, любящий порядок; подъяческого рода люди*. Семантические синонимы (*старик, живописец, женщина*) конкретизируют описываемые ситуации. Решая стилистические задачи, автор допускает нарушение лексической сочетаемости. Одним из излюбленных приемов Н. И. Новикова является ирония (*пожилой юноша сей*). Публицист XVIII в. остается в традициях своей эпохи, выбирая роль судьи и мудреца, предлагая читателям сентенции, нравоучения и обобщения морально-психологического характера (*всякий молодой человек истинно почитает токмо то, что он чувствует* и др.).

2. Тема нравственности неразрывно связана с темой человека и репрезентируется лексическим полем, организованным вокруг деривационного гнезда: *нравы* (лексическое значение связано с формой множественного числа), *нравственный, нравственность, нравоучитель*. Данное понятие описывается как объект (*исправление нравов; перемена нравов; нравоучители*), имеющий локализацию (*нравственность в человеке*), рассматривается как признак конкретных физических предметов (*нравственное существо; нравственность какого-либо существа*), процессов (*нравственность действий; нравственные деяния; нравственное и разумное воспитание*), абстрактных явлений (*нравственная совесть; нравственное чувство; нравственный смысл; нравственная свобода*). Понятие *нравы* по воле автора становится признаком признака и носителем / обладателем признака, ср.: *нравственно доброе и доброта нравов*. Важно, что синтагматическая частотность сближает понятия *доброта* и *нравственность* в дискурсе Н. И. Новикова.

3. В наследии Н. И. Новикова мерилом нравственности является отношение к отечеству. Лексическое поле, репрезентирующее тему отечества последовательно, четко вычленяется в исследуемом дискурсе. Ядерную позицию занимает имя нарицательное *отечество*. Лексическое значение включает пространственную сему, но обозначаемое словом пространство не имеет четких границ, что порождает полисемию, ср.: *будучи рожден и воспитан в недрах отечества; я принужден был удалиться из отечества; ученому человеку, как говорят, целый свет отечество*. Как мы уже отметили, отношение к отечеству становится критерием для деления людей по аксиологическому основанию: *оказать хотя*

¹ Источник всех примеров в данной статье см.: Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М.: АН СССР, 1961. 336 с.

малейшую услугу моему отечеству; часть древности спасем для пользы нашего отечества; из числа любителей своего отечества. Притяжательные местоимения атрибутируют отечество как личный и социальный объект (*мое, наше*).

4. Тема науки репрезентируется лексическим полем, организованным вокруг имени существительного, которое зафиксировано в банке примеров-диктем преимущественно в форме множественного числа. Выдвинем предположение, что постепенное вытеснение в дискурсе и языке формы науки формой ед. ч. наука обусловлено интеграцией областей познания. У Н. И. Новикова науки есть локус, имеющий границы (*разврат в науках; начала наук и художеств*), объект познания (*юношество наше может учиться всем языкам и всем наукам*), субъект, обладающий признаками (*успех наук*), метафоризированное существо (*науки еще как бы сном отягощены бывают, и великого стоит труда, чтоб возбудить их от глубокого сна*). Номинация науки синтагматически объединяется с другими понятиями в мелиоративное поле текста, например в смысловом ряду однородных членов: *препятствовали приращению вкуса или успеху наук*. В ближайшую приядерную зону анализируемого лексического поля входит синоним ученый – имя прилагательное или субстантиват (*государство сделать ученым, великое число ученых*).

Композиционная информативность: повторы, призывы, заголовки

Под композиционной информативностью мы понимаем организацию текста, позволяющую адресату получить информацию о тексте – его содержании и форме. Язык публицистических статей журналов Н. И. Новикова, следуя традициям XVIII в., обладает рядом особенностей. На композиционном уровне важную роль в текстах журналиста играют повторы. Повторы организуют синтаксический параллелизм, усиливающий модальную информацию текста: *Там рубил неверных... Там не имел он никакия жалости... Там отнятием неприятельских земель служил...* Авторским приемом создания эмотивного рисунка текста является дублирование риторического обращения: *О науки! науки! бесполезная тяжесть. О ученые! ученые! вы-то прямые дураки; О Россия! Россия!*²

На жанрово-композиционном уровне выделим излюбленный речевой жанр публициста – призыв. Здесь морфологически значимы повелительные формы глагола: *устыдитесь, государи мои строгие судьи; послушай, да не заплачь; воспитывай детей твоих счастливыми и полезными гражданами; приучайте их (детей) к трудолюбию; предшествоуйте*

*им (детям) и в сем своим примером, назначайте какие-нибудь удовольствия или увеселения... , радуйтесь перед оными; послушайся меня, добивайся этого места. Призывы формируются различными синтаксическими средствами, в том числе используются вопросительные конструкции с частицей: *Не хочется ли вам, чтобы... ? Не желаете ли, чтобы... ? Не того ли вы ищете, чтобы... ?* Активность данного жанра определяется тем, что в денотативную структуру текста Н. И. Новиков включает фигуру читателя, с которым вступает в эксплицитную коммуникацию. Читатель объявляется и учеником мудреца-автора, и судьей его творчества: *Вот, любезный читатель, краткое начертание трудов и намерений наших; прими сии посильные упражнения и суди о них беспристрастно. Беспристрастный суд твой будет для нас полезнее, нежели неосновательная критика словотолков.**

Основным композиционным элементом, организующим информативность данного типа, является заголовок. Заголовки современного медиадискурса довольно подробно описаны в работе В. А. Марьянич [24]. Остановимся на том стилистическом своеобразии заголовков, которое отличает публицистические тексты той эпохи от современных. Прежде всего, в заголовках статей отмечаем частотное употребление предложной конструкции: *О добродетели; О образовании разума; О образовании сердца; О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия; О некоторых главных препятствиях доброму воспитанию; О влиянии успеха наук в человеческие нравы и образ мыслей; О достоинстве человека в отношениях к богу и миру.* Заголовок оформляется неполным предложением, что характерно для современного официально-делового стиля: *О награждении сотрудников; О наложении дисциплинарного взыскания; Об изменении технического регламента и т. п.* В подобных сочетаниях с объектным значением компонентов прослеживается их способность указывать на лексическое значение эллипсированного глагола.

Важно подчеркнуть, что в рассматриваемом дискурсе отсутствует стилистический прием обратного заголовка, выполняющего исключительно аттрактивную функцию и не соответствующего содержанию. Заголовки Н. И. Новикова реализуют информативную функцию в классическом варианте – отражают содержание текста через ключевое слово, поэтому предложно-падежная конструкция является оптимальной. Эксплицированная композиционная информативность не исключает воздействующую функцию, напротив: данный репрезентант сильной позиции четко и сжато отражает содержание материала.

² Статьи и заметки из журнала «Живописец» 1772 год. Часть 1. Лист 4 // Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М.: АН СССР, 1961. С. 97.

В ряде случаев предложный заголовок содержит указание на функциональный тип речи – *рассуждение*: *Рассуждение о бессмертии души*; *Философическое рассуждение о совести вообще*. Рассуждение в дискурсе Н. И. Новикова меняет речевой статус – это не функциональный тип речи с определенной композиционной структурой, состоящей из тезисов и аргументов, а «зонтичный» жанр. Семантика отлагательного существительного соответствует авторской маске мудреца, усиливая воздействующую функцию.

Проведем семантико-стилистический анализ заголовков другого типа. Классифицируя данный композиционный элемент, мы выделили следующие группы.

1. Сюжетные заголовки, организованные диктемами, которые описывают некое событие, его фрагмент, а также его причины или следствия: *Отрывок путешествия в *** И*** Т****; *Человек, наедине рассуждающий о неудоборешимых пневматологических, психологических и онтологических задачах*; *Следствия худого воспитания*; *О главных причинах, относящихся к приращению художеств и наук*; *Расставание или последнее прощание с читателями*.

2. Номинативно-констатирующие заголовки, репрезентирующие, как правило, абстрактные понятия, которые становятся предметом рассмотрения в статье: *Истины*; *Новая логика*; *О характере сатиры в журналах «Всякая всячина» и «И то и сё»*.

3. Жанровые заголовки, содержащие указание на жанр или его прямую номинацию: *Письмо уездного дворянина к его сыну*; *Разговор*; *Рецепты*; *Ведомости*; *Перевод*; *Известие, полученное с Еликона или дополнение ко второму листу второй части Живописца*; *Заключение журнала под названием «Утреннего света»*.

4. Пространственные заголовки, включающие топонимы различных групп: *Из гостиного двора*; *Из Миллионной*; *Из Твери*; *Из Коширы*.

5. Прецедентные заголовки, цитирующие пословицы, поговорки или оформленные по аналогичной структуре словосочетания: *В новый год новое счастье*; *Мало пожалеешь, да больше потеряешь*; *Замок для дурака, а печать для умного*.

6. Адресные заголовки, содержащие указание на прямой или косвенный адресат текста: *Вельможам, Средостепенным, Мещанам, Бедным, Поселянам*.

Данные группы имеют проникающие границы. Так, заголовки *Отрывок путешествия в *** И*** Т****, *Письмо уездного дворянина к его сыну* и др. можно отнести к сюжетным и жанровым.

Отметим, что иногда Н. И. Новиков уточняет заголовок посредством вреза или лида, первого абзаца, передающего основную мысль содержания статьи. Заголовок и начальное предложение лида соотносятся с помощью последовательной или параллельной связи. Например, заголовок *О некоторых главных препятствиях доброму воспитанию* и начальное предложение лида: *бывают при воспитании предметы, не составляющие самого воспитания, но принадлежащие только к распорядкам ононого, однако имеющие превеликое влияние в образовании детей, так, что становятся они... препятствиями доброму воспитанию*³. Аналогичным примером является заголовок *Английская прогулка* и лид *прогуливаясь третьего дни по берегу...* В приведенных примерах композиционные элементы соотносятся по способу последовательной связи. Заголовок *О образовании разума* параллельно соединен с лидом *образовать разум, или дух, детей называется вперять в них справедливые представления о вещах...* Начальное предложение лида представляет собой содержательное высказывание, в то же время заголовок – это его усеченный вариант, включающий лексемы с предельной коммуникативной нагрузкой. Подобные заголовки имеют непосредственную связь с ключевой диктемой, являются актуализированными конструкциями и считаются эллиптическими.

Фактологическая информативность

Под фактологической информативностью понимается насыщенность журнальных материалов неизвестными, новыми фактами, сведениями, которые могут иметь эмпирический или теоретический характер. О фактологической информативности статей Н. И. Новикова можно также судить по заголовкам: *О главных причинах, относящихся к приращению художеств и наук*; *О всеобщей и последней цели воспитания и о частях его*; *Скифская история*; *О научных сочинениях в России* и др. Публицист использует прием намеренного погашения фактологической информативности, см.: *Отрывок путешествия в *** И*** Т****; *Письмо к НКЛ*; *ЛКСВЧ*; *АДЖНСКМ*. С помощью приема эксплицитного умолчания («звездочки», аббревиатуры) организуется интеллектуальный диалог с читателем, актуализируются общие пресуппозиции. В результате данной стратегии на первый план выходит модальная информативность текста, понимаемая нами как организация текста, в результате которой формируются стилистические эффекты, задуманные автором и имеющие концептуальное значение (концептуализирующиеся в картине мира читателя).

³ Статьи из журнала «Прибавления к Московским ведомостям». О некоторых главных препятствиях доброму воспитанию // Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М.: АН СССР, 1961. С. 266.

Модальная информативность, образ реального индивидуального автора

Модальная информативность есть результат действия речевых механизмов модальности в широком (текстовом) понимании данной категории, охватывающем дискурсивные средства от языковых средств (оценочные слова, модальные глаголы и проч.) до коммуникативных единиц (установки, интенции, восприятие и др.).

Модальная информативность непосредственно связана с образом автора публицистических статей. В связи с этим для нас особый интерес представляет четырехуровневая модель образа автора, соотносящаяся с дискурсом и включающая следующие компоненты:

- 1) реального коллективного автора (субъекты, создавшие текст; «портрет» издания);
- 2) реального индивидуального автора («портрет» личности журналиста);
- 3) образа автора в узком понимании (идиостиль, речевая маска, роль);
- 4) автора-персонажа [24, с. 25].

В поле зрения нашего исследования находится образ реального индивидуального автора, т. к. специфика языка публицистических статей журналов Н. И. Новикова детерминирована его языковой коммуникативной личностью, целевыми установками информирования читателя. Отметим, что в анализируемых текстах реализуются различные речевые стратегии и речевые маски; иногда Н. И. Новиков создает образ автора-персонажа, например в переписке с императрицей.

Осуществляя коммуникативное намерение уйти от книжной речи и приблизить язык к реальной речевой действительности, Н. И. Новиков в публицистических статьях использует разговорные, просторечные средства. Так, находим в текстах журнала «Кошелек» разговорные слова, относящиеся к знаменательным частям речи (*девка, дурак, убавка, ересь, пособить, сказывал, читывал, надобно, особливо, эдакое*), служебные слова (*почто*), устойчивые выражения (*в том ни греха, ни стыда нет, вытащено на свет, дерет уши*), народную метафорику (*не могло прийти ему в голову; шататься по трактирам и народным гульбищам; проматывать деньги*). Автор использует речевую маску человека из народа, показывает, что ничем не отличается от простого обывателя и, соответственно, принимает роль частного человека. Из этого следует, что активное включение в текст разговорных и просторечных выражений снижает публицистическую / журнальную

речь до бытового уровня, ликвидирует границы между книжным и разговорным стилями, что обуславливает доступность текста.

Однако разговорные единицы решают не только задачу демократизации публицистики: используя эти языковые средства, автор в ряде случаев добивается стилистического эффекта, который обуславливает ироничное восприятие читателем текста. Механизм иронии работает на коротких фрагментах (речевых отрезках) в результате взаимодействия языковых средств и культурных пресуппозиций, например: *... и могу, oprичь жены, десять иметь любовниц и всех их обманывать; она еще хороша* (о глубоко престарелой женщине)⁴. Таким образом, спецификой образа автора в текстах Н. И. Новикова является то, что публицист использует прием полукоткрытой маски: он не скрывает, а напротив, всеми доступными средствами дает понять читателю, что роль простака является временной и помогает автору отразить пороки действительности.

Оценочность, эксплицитность оценки

Модальность как отношение автора к изображаемому миру наиболее отчетливо проявляется через оценочность. В публицистических статьях Н. И. Новикова частотны оценочные выражения, имеющие ярко выраженный социальный характер. Объект оценки – человек и общество, основания – этические, жанровая форма – сентенция: *А ныне развращение во нравах учителей наших столь велико, что они и изъяснение некоторых добродетелей совсем потеряли; Такое сочинение будет похвально, полезно, удивительно и принесет великую честь всему государству*⁵. Оценка нередко формулируется с помощью прецедентного высказывания, имеет форму пословицы, например: *Нужда и бедность мать вымыслов; Ходила синица море зажигать: моря не зажгла, а славы много наделала; Не сули мне журавля в небе, а дай синицу в руки*. Автор преимущественно выбирает эксплицитные формы: номинации объектов и признаков с однозначной оценочной семой, входящей в денотат лексического значения (*развращение; глупые русские церемонии, модные вертопрашки*), оценочные предикаты (*глупо, похвально, полезно*), предикатные группы, репрезентирующие оценку на основе культурных пресуппозиций (*изъяснение добродетелей потеряли; принесет великую честь государству*). В группу оценочной лексики включаются суффиксальные дериваты сниженной окраски (*придворный господчик, бедное дворишко, лицом к подушонке, листочки ваши читаю, гульбища, словечушка молвить*). Средством оценки также

⁴ Статьи из журнала «Кошелек». 1774 год. Лист пятый. Продолжение письма // Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М.: АН СССР, 1961. С. 174–175.

⁵ Статьи из журнала «Кошелек». 1774 год. Вместо предисловия. Лист первый // Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М.: АН СССР, 1961. С. 158–161.

становится словосложение (*праводетельность, чистосердечие, бумагомаратели, своемыслие, многоречие, трудолюбец, богодухновенные, Неудобо-разумо-и-духодядетелен*).

Оценки в текстах Н. И. Новикова категоричны в результате использования интенсификаторов: *совсем потеряли, столь велико, великую честь*. Интенсификация может происходить в рамках внутренней формы слова. К приемам интенсификации оценки относится использование имен прилагательных в превосходной степени (*позднейшие, нежнейшие, славнейшие, самомалейший, премудрая, пребедные, преславное, прескверное, преимущественнейший, наилучшие*), в ряде случаев – сложение (*самолучшие, самомалейший*).

Эксплицитность оценки является доминантой публицистического стиля. Однако не всегда в анализируемых текстах авторские оценки лежат на поверхности. В текстах, созданных с использованием масок рассказчиков, Н. И. Новиков выстраивает «аксиологические зеркала», т. е. предлагает «перевернутые» оценки, которые вступают в конфликт с культурными нормами читателя. Оценочные суждения в этом случае логически выводятся. Например, рассказчик-персонаж рассуждает: *Глупо делают родители их что поручают воспитание детей своих мне; а я, напротив того, делаю очень умно, желая получать деньги даром*⁶. Первая часть высказывания совпадает с авторской оценкой (*глупость родителей, приглашающих иностранных гувернеров*), вторая демонстрирует несовпадение языковой и аксиологической картин мира персонажа и автора: предикат *умно* соответствует оценочной интерпретации рассказчика, однако читатель на основе пресуппозиций (пейоративная оценка ситуации *получать деньги даром*) оценивает действия персонажа как *непорядочные, нечестные*. В отдельную группу выделим оценочные выражения с адмиративным основанием, которые не столько констатируют оценку, сколько задают ее вектор (*весьма странные и любопытства достойные разговоры*).

Изобразительно-выразительные и композиционные средства

Безусловно, основным средством модальной информативности являются изобразительно-выразительные и композиционные средства, позволяющие читателям понять интенции и замысел автора. Рассматривая текст как функционально-стилевую категорию [25], отметим специфику использования средств выразительности в текстах Н. И. Новикова.

1. Тропические средства. Метафора как стилистическое средство характерна для публицистики анализируемой эпохи. Н. И. Новиков активно использует стертые

и авторские метафорические структуры различной функциональной окраски – от разговорных до высоких поэтических, ср.: *счастье от меня отлучилось; превращение русского кошелька во французский; прилеплен к наукам; бросили истинные драгоценные жемчуги*. Особенностью стиля публициста стало употребление метафор с ироничной окраской (*патриот в свободное от чесания волос время обещается сделать проект, из разумного человека переделываются в несмысленных обезьян*).

2. Как мы уже указывали, преувеличение относится к особенностям аксиологического рисунка текстов Н. И. Новикова. Данный семантический эффект реализуется посредством **гиперболы, климатической градации, морфологических средств** (*предки наши во сто раз были добродетельнее нас, паче и паче возвеличится Россия*).

3. Риторические фигуры. На уровне синтактики необходимо выделить риторические восклицания, обладающие мелiorативным значением: *Какая добродетель!; Какое человеколюбие!* Восклицательная семантика может быть выражена грамматическими средствами и не подкрепляться пунктуационно: *О когда бы силы человеческие возмogli, дабы ко просвещению россиян возвратить и прежние их нравы, погубленные введением кошелеков во употребление*. В приведенном фрагменте мы наблюдаем соединение семантики оценки и желательности.

4. К риторическим восклицаниям примыкают **вопросительные конструкции**: *Чему будете вы обучать воспитанников, поручаемых вам? Как потерпят учителя, ничего не знающего? Как захотят ни за что бросать не малую сумму денег? За чужую глупость какая мне нужда отвечать? Какая мне нужда в том, что... молодые люди разоряться будут? Для чего ж льстите вы в глаза другу вашему? Почто его обманываете и оставляете в заблуждении? Для чего пользуетесь его слабостями?* Риторический вопрос скрывает в форме отрицательный ответ.

Также типичны для идиостиля писателя вопросительные предложения, имеющие не риторический, а логический характер, выступающие средством связности текста, организующие рассуждение (*Где... найти можно такую оплошность... ?*) или диалог персонажей (*Как и где могли вы столько выискать вопросов?*). В тексте выстраиваются вопросно-ответные конструкции, выполняющие функции аргументов: *Астрономия умножит ли красоту мою паче звезд небесных? – Нет; на что же мне она? Математика прибавит ли моих доходов? – Нет; чорт ли в ней! Физика изобретет ли новые таинства в природе... ? – Нет; куда она годится! История покажет ли мне человека...? – Нет; какая*

⁶ Статьи из журнала «Кошелек». 1774 год. Лист третий // Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М.: АН СССР, 1961. С. 166–167.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-3-811-820

ж в ней нужда? География сделает ли меня любезнее? – Нет; так она и не достойна моего внимания.

Вопросительные предложения являются наиболее эксплицитным средством создания эффекта диалогичности, который является стилистической доминантой текстов Н. И. Новикова. Диалоги персонажей представлены в текстах не только в форме прямой речи, но и в конструкциях, контаминирующих прямую и косвенную речь: *Причина всех заблуждений человеческих есть невежество, а совершенства знание. Но, может быть, скажут покровители и защитники грубости, что мы видим многих ученых, которые более предаются порокам и заблуждению... Так, конечно: но сие не от наук происходит, но от невежества в науках*⁷.

5. В рамках синтагмы автор использует традиционные стилистические средства – **эпитеты и инверсии**. Эпитеты, как правило, служат средством оценки объекта путем присвоения ему пейоративного или мелиоративного признака: *блаженная страна, волшебное наименование француза, нежные обстоятельства*. Эпитеты имеют книжный, в ряде случаев ироничный характер. Инверсия позволяет делать логические акценты, но чаще автор с помощью изменения порядка слов стилизует речь, приближая ее к разговорной (*слышал я, заметил я, приобрел я; в должность учителя вступаю я, сделаюсь я учителем и купцом; острые ваши языки к тому способны, детям своим вы говорите*). Имитация разговорности является одной из основных задач в произведениях публициста, которая решается комплексом синтаксических средств – определенно-личными предложениями, подхватами-повторами, вставными конструкциями, парцелляцией, например: *я принуждена была смотреть*

*за курами – ты хохочешь, потерпи пожалуй. – За курами, за гусьями и деревенскими бабами*⁸. Таким образом, в стиле Н. И. Новикова с помощью стилистических средств задаются два речевых вектора: книжный и разговорный.

Заключение

Тематическая, фактологическая, композиционная и модальная информативность объединяются в поле текста статей Н. И. Новикова. Взаимодействие видов информации соответствует константам публицистического стиля и подчиняется воспитательной направленности большинства текстов журналов просветителя. В то же время языковая специфика его произведений позволяет говорить о формировании идиостиля писателя [26] и корреляции различных дискурсов [27]. Скрепляющим композиционным элементом анализируемых текстов служит образ реального индивидуального автора, реализуемый в различных текстовых образах и актуализируемый в контексте создаваемого стилистического эффекта диалогичности. Частотность вопросительных, восклицательных, вопросно-ответных конструкций, стилистические приемы иронии и сатиры, обращения составляют специфику публицистических статей журналов, изданных русским просветителем 2-й половины XVIII в. Н. И. Новиковым, который намеренно уходит от книжности в журнальной речи, подавая информацию в доступной форме. Воспитательная функция, тематическое наполнение, доступность языка и стилистический эффект диалогичности обуславливают синтез публицистического и педагогического дискурсов в наследии журналиста и педагога Н. И. Новикова.

Литература

1. Бутакова А. Д. Семантические парадоксы в условиях языковой игры (на материале периодики): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 171 с.
2. Ким Л. Г. Субъектность текста как фактор вариативности его интерпретации // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2009. Т. 66. № 4. С. 144–153.
3. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.
4. Головнева Ю. В. Основные свойства и модели элементарной единицы текста // Филологические науки в России и за рубежом: мат-лы Междунар. науч. конф. (СПб., 20–23 февраля 2012 г.) СПб.: Реноме, 2012. С. 115–118.
5. Клашина Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М.: МГУ, 2003. С. 269–289.
6. Ленская И. С. Проблема невербализованного содержания текста // Проблемы вербальной коммуникации и представления знаний: мат-лы Всеросс. науч. конф. Иркутск: ИГЛУ, 1998. С. 109–110.
7. Коробов С. В. Публицистический текст: вопросы жанровой дифференциации // Молодой ученый. 2018. № 2. С. 245–247.
8. Чобанян К. И. Тема как жанрообразующий фактор контента информационных телеканалов (на примере каналов си-эн-эн и «Россия 24») // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 2. С. 3–20.

⁷ Статьи из журнала «Московское ежемесячное издание». 1781 год. Предисловие // Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М.: АН СССР, 1961. С. 206.

⁸ Статьи и заметки из журнала «Трутенъ». 1769 год. Лист VI. 9 февраля // Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М.: АН СССР, 1961. С. 71.

9. Вальтер Н. В. Текстовая категория информативность в событийном репортаже // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 4. С. 377–379.
10. Величко М. А. Информативная насыщенность как необходимое условие для успешного речевого воздействия в рекламном дискурсе // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2017. № 3. С. 9–13
11. Икатова И. И. Взаимодействие рубрик информации в «погодных» диктемах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 2. С. 80–84.
12. Рябова Е. С. Информативность газетного текста для разных групп читателей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2011. Т. 13. № 2-4. С. 987–988.
13. Туницкая Е. Л. Информативно-прагматический аспект полипредикативного высказывания // Лексико-грамматический анализ языковых единиц в семантическом и прагматическом аспектах / под ред. Н. В. Путиловой. М.: МГОУ, 2008. С. 42–49.
14. Туницкая Е. Л. От актуального членения высказывания к информативной структуре дискурса (на материале французского языка) // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 5. С. 71–79.
15. Юзманов П. Р. Категория информативности в русском и немецком документном образовательном тексте / дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2012. 22 с.
16. Великая Е. В. Диктема и ее просодические признаки: просодические маркеры стилизации диктемы // Вопросы прикладной лингвистики. 2014. № 13. С. 25–38.
17. Давыдова Е. А. Функциональная специфика перифраза на уровне денотемы и на уровне диктемы в публицистическом тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 14–16.
18. Давыдова Е. А. Функциональные составляющие повтора и перифраза на диктемном уровне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-2. С. 80–82.
19. Захватова Е. А. Монолог-диктема как структурная языковая единица речи (на материале английского сценического монолога) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 12-1. С. 112–121.
20. Зубков М. Д. Языковая личность оратора в свете теории диктемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 12–20.
21. Шацкая М. Ф. Диктема – единица текста или дискурса? // Мова. 2012. № 17. С. 179–182.
22. Гавадзин О. Я. Номинативные процессы в бытовой лексике Покуття // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-2. С. 43–46.
23. Солганик Г. Я. Лексика газеты (Функциональный аспект). М.: Высш. шк., 1981. 111 с.
24. Марьянчик В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста: лингвостилистический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2013. 38 с.
25. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Мир книги, 1998. 210 с.
26. Чернышева Т. А. Идиостиль в газетно-публицистическом дискурсе: на материале газеты «Известия»: дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2007. 205 с.
27. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2007. 288 с.

The Informativity of Publicistic Texts of the XVIII Century in N. I. Novikov's Journals

Elena R. Kornienko ^{a, @, ID}

^a Northern State Medical University, 51, Troitsky Ave., Arkhangelsk, Russia, 163000

@ er-kor@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-9451-3517>

Received 08.04.2019. Accepted 02.08.2019.

Abstract: The article deals with the stylistic specificity of journal text of the second half of the XVIII century, published by N. I. Novikov. The author identifies linguistic and compositional features in the comparison with the modern style model of publicism. The author analysed the dominant features of the texts: dialogicality, educational function, and the synthesis of pedagogical and publicistic discourse. The study focuses on the stylistic uniqueness of the titles and emphasizes that the specificity of N. I. Novikov's journalistic language was determined by his linguistic personality, as well as by the target settings of informing the reader. The research method included analyses of thematic, compositional, factual, and modal types of information content of the media text. A semantic and stylistic analysis of headlines made it possible to define the following types: plot, nominative-ascertaining, genre, spatial, precedent, and address headlines, which had an informative function and penetrating boundaries. Analysing the expressive resources of the texts, the author observed the specifics and typical use of Novikov's idiostyle. The strengthening compositional element of the analysed texts is the image of a real individual author, implemented in various textual images and actualised in the context of the stylistic effect of dialogicality. The field of application of the research results includes stylistics and rhetoric.

Keywords: discourse, tropes, rhetorical figures, idiostyle, informativity, dialogicality, explicitness

For citation: Kornienko E. R. The Informativity of Publicistic Texts of the XVIII Century in N. I. Novikov's Journals. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 811–820. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-811-820>

References

1. Butakova A. D. *Semantic paradoxes in a language game (based on periodicals)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Volgograd, 2014, 171. (In Russ.)
2. Kim L. G. Text subjectness as a factor in its interpretation variability. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 2009, 66(4): 144–153. (In Russ.)
3. Blokh M. Ya. Dicteme in the level structure of the language. *Voprosy iazykoznanii*, 2000, (4): 56–67. (In Russ.)
4. Golovneva Yu. V. Basic properties and models of an elementary text unit. *Philological Sciences in Russia and Abroad: Proc. Intern. Sci. Conf. (Saint-Petersburg, February 20–23, 2012)*. Saint-Petersburg: Renome, 2012, 115–118. (In Russ.)
5. Klushina N. I. General features of a journalistic style. *Media language as an object of interdisciplinary research*, ed. Volodina M. N. Moscow: MGU, 2003, 269–289. (In Russ.)
6. Lenskaia I. S. The problem of non-verbalized text content. *Problems of verbal communication and presentation of knowledge: Proc. All-Russian Sci. Conf. Irkutsk: IGLU, 1998, 109–110. (In Russ.)*
7. Korobov S. V. Journalistic text: questions of genre differentiation. *Molodoi uchenyi*, 2018, (2): 245–247. (In Russ.)
8. Chobanyan K. I. Topic as the genre-determining factor for commercial and state-owned news channel content (based on CNN and "Rossiya 24" news channels). *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika*, 2016, (2): 1–20. (In Russ.)
9. Valter N. V. Category of informativity in event reports. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*, 2017, 3(4): 377–379. (In Russ.)
10. Velichko M. A. Informative congestion as a necessary condition for a successful linguistic manipulation in advertising discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, (3): 9–13. (In Russ.)
11. Ikatova I. I. Interaction of information layers in "weather" dichtemas. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 2012, (2): 80–84. (In Russ.)
12. Ryabova Y. S. The informativity for various groups of readers. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN (Social'ny'e, gumanitarny'e, mediko-biologicheskie nauki)*, 2011, 13(2-4): 987–988. (In Russ.)

13. Tunitskaya E. L. Informative-pragmatic aspect of a polypredicative statement. *Lexical and grammatical analysis of linguistic units in the semantic and pragmatic aspects*, ed. Putilina N. V. Moscow: MGOU, 2008, 42–49. (In Russ.)
14. Tunitskaya E. L. From the actual division of the utterance to the informative structure of the discourse (based on the French language). *Sovremennye gumanitarnye issledovaniia*, 2010, (5): 71–79. (In Russ.)
15. Yuzmanov P. R. *Informative category in Russian and German documentary educational text / discourse*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Tyumen, 2012, 22 s. (In Russ.)
16. Velikaya E. V. Dicteme and its prosodic features: prosodic markers of dicteme stylization. *Voprosy prikladnoi lingvistiki*, 2014, (13): 25–38. (In Russ.)
17. Davydova E. A. Functional specificity of periphrasis at the level of denoteme and at the level of dictation in a journalistic text. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2010, (6): 14–16. (In Russ.)
18. Davydova E. A. Functional components of repeat and periphrasis at dictemic level. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, (1-2): 80–82. (In Russ.)
19. Zakhvatova E. A. Monologue-dicteme as a structural linguistic unit of speech (based on stage monologue). *RSUH / RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*, 2018, (12-1): 112–121. (In Russ.)
20. Zubkov M. D. Lingual personality of the orator from the dicteme theory poin of view. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2015, (1): 12–20. (In Russ.)
21. Shackaya M. F. Dicteme – is it a text unit or a discourse unit? *Mova*, 2012, (17): 179–182. (In Russ.)
22. Gavadin O. Ya. Nominative processes in an everyday vocabulary of the Pokuttya. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, (8-2): 43–46. (In Russ.)
23. Solganik G. Ya. *Newspaper vocabulary (Functional aspect)*. Moscow: Vyssh. shk., 1981. 111. (In Russ.)
24. Mar'yanchik V. A. *Axiological structure of a media-political text: lingua-stylistic aspect*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Arkhangelsk, 2013, 38. (In Russ.)
25. Valgina N. S. *Text theory*. Moscow: Mir knigi, 1998, 210. (In Russ.)
26. Chernysheva T. A. *Idiostyle in the newspaper and journalistic discourse: the case of the newspaper "Izvestia"*. Cand. Philol. Sci. Diss. Cherepovets, 2007, 205. (In Russ.)
27. Grigorieva V. S. *Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects*. Tambov: Izd-vo TGTU, 2007. 288. (In Russ.)